

"Я стану следующим Хокаге! И будь я проклят, если увижу, как умирает тот, кто стоит передо мной!" И кулак Наруто, напитанный свежей чакрой, врезался в маску Хаку, разбил её и опрокинул едва пришедшего в себя мальчика на спину. Видя, что его противник упал, Наруто несколько мгновений переводил дыхание, прежде чем окончательно успокоиться, и красная чакра постепенно покидала его. Он устал, и у него болел глаз, но он с радостью отметил, что потеря зрения была лишь временной. Видимо, лисенок сдержал свое слово. Подойдя к запыхавшемуся мальчику, Наруто нахмурился: "Так это ты. А как же защита своего драгоценного народа?"

Вздохнув, Хаку, казалось, сдался: "Забуза - мой самый дорогой человек. Он вырастил меня, дал мне дом, спас от одиночества, навалившегося на меня из-за дикости этого мира". Взглянув на Наруто, на что-то более глубокое в нем, он вздохнул: "Ты тоже знаешь об этом, о том, что люди готовы сделать с теми, кто не вписывается, кто не принадлежит им. Моя мать стала жертвой чистки рода в Тумане. Я выжил только потому, что убил своего отца, чтобы спасти свою жизнь. Все, что у меня есть, - это Забуза, которого я считал настоящим отцом, и поэтому я стал его орудием, чтобы отплатить за это. И теперь я сломан. А сломанный инструмент можно только выбросить". Готовый прикусить свой язык, если понадобится, Хаку был готов к своему концу.

"Ну и фиг с ним! Ты же говорил, что только по-настоящему сильные становятся такими, чтобы защитить своих драгоценных людей! Ну, если Забуза так дорог тебе, то и ты должен быть так же дорог ему. Как человек, а не как инструмент! И такой человек не захочет, чтобы ты так просто сдался! Ты не просто инструмент, ты для него особенный!"

Неподалёку, погружённые в свою собственную борьбу, Какаши и Забуза устали и были на пределе своих возможностей. Однако они слушали очень напористого блондина. "Тебе, сопляк, нужно научиться оставлять людей в покое. Маленькая дрянь".

"Ты и половины не знаешь. Он умеет проникать "под кожу". Как насчет того, чтобы покончить с этим последним оригинальным ходом?"

Забуза кивнул, рассмеявшись: "Оригинальный ход от тебя! Это большая честь для меня, посмотрим, что ты придумал, Какаши!" Оторвавшись от земли, чтобы приготовить клинок, Забуза был встречен звуком, похожим на щебет тысяч птиц.

Приседая и держась за правую руку, Какаши окутал ладонь молнией, глаз Шарингана вспыхнул, чтобы увеличить время реакции: "Познакомьтесь с моим единственным оригинальным приемом - Чидори!" Выпав вперед на бешеной скорости, Какаши на этот раз целился прямо в сердце.

"Ха! Так просто! Я рассеку тебя на две части!" По крайней мере, Забуза хотел именно этого, но ему помешали несколько собак, вцепившихся в его конечности. "Что это?"

"Хотя у меня может быть туннельное зрение при этом движении, я научился преодолевать эту слабость. Теперь прощай, Забуза!" Выбросив руку вперед, Какаши оказался не готов к тому, что между ними возникло тело.

Пока Наруто смотрел на своего учителя, поражаясь его особой технике, Хаку наблюдал за происходящим, а в голове у него звучал голос самого Наруто. Собрав последние силы и сделав последний рывок, он встал между Какаши и Забузой, приняв атаку на грудь.

В этот момент воцарилась тишина. Все генины команды 7 удивлялись тому, что сломленный мальчик еще мог двигаться настолько, чтобы пожертвовать собой в попытке защитить того, кого он считал своим отцом. Но этого оказалось недостаточно: рука Какаши пронзила Хаку насквозь, пробив меч Забузы, который тот поднял для защиты, и попав в его собственное сердце.

"Идиот, ты должен был лежать и жить. А не умирать с таким старым неудачником, как я". Со слезами на глазах Забуза опустился на колени, освобождаясь от руки Какаши.

Освободив руку и поняв, что бой окончен, джоунин Листа прикрыл глаз Шарингана и положил умирающего мальчика на колени Забузы. Отвернувшись, Какаши, по крайней мере, в конце концов, уважая достойного противника, стал уходить. Наруто, однако, встал рядом с Какаши, лицо его застыло где-то между печалью и гневом, но не на своего сенсея, а на несправедливость мира, из которого они пришли. "Почему все должно быть именно так?"

"Эх, парень, ты бесполезный мечтатель, у тебя больше кишок, чем мозгов". Собрав все силы, он швырнул половину рукоятки своего огромного тесака мальчику, который неловко поймал его. "Этот клинок предназначен для таких бесполезных мечтателей, как мы с тобой. Почему бы тебе не попытаться преуспеть там, где я потерпел неудачу, и не изменить этот наш дерьмовый мир?" Остановившись, чтобы наклониться и прижать к себе мальчика, голос Забузы упал до шепота: "А теперь, дай поспать со своим сыном, я думаю, что мы заслужили отдых".

Затуманив глаза слезами и держа в руках удивительно легкий клинок, Наруто поступил как его сенсей и отвернулся, предоставив двум не очень враждебным ниндзя покой. По крайней мере, до тех пор, пока недалеко от их ног не упал арбалетный болт и не раздался гогот.

"Так-так-так, вот тебе и Демон Тумана. По мне, так он больше похож на котенка". Под одобрительные возгласы толпы наемников и головорезов низкорослый магнат, известный как Гато, поднял руку. "Слушайте сюда, оставьте девчонку, а остальных убейте, за того, кто принесет головы ниндзя, назначена хорошая награда! В конце концов, они стоят кучу денег". Его провозглашение вызвало одобрительные возгласы, и толпа двинулась по мосту.

Гнев нарастал в его груди, Наруто не задумывался о том, что он собирается сделать. Но тут на плечо Наруто легонько положили руку, и он поднял голову и посмотрел на своего сенсея: несовпадающие голубые и фиолетовые глаза обвиняюще смотрели на старшего.

"Я не скажу тебе не убивать их. Просто. Запомни этот момент и то, на что мы все, кто несет в себе волю огня, надеемся однажды. Гнев оставит тебя пустым, когда ты его израсходуешь. Я знаю".

"Я буду помнить об этом. И не волнуйся, сенсей". Обернувшись к приближающемуся моду, вызвавшему перед собой более сотни клонов с мрачными лицами, он тихо произнес последнее слово, не обращая внимания на появившихся горожан. "Это всего лишь борьба с вредителями". Отказавшись от клинка, так как эти отбросы не стоили его острия, Наруто молча приказал своим клонам идти вперед. Взрывы и пожар, по крайней мере, дадут Хаку и Забузе яркое провожание на тот свет.

Еще одна неделя, полная строительства, перестройки и набегов на особняк Гато, завершилась тем, что мост был построен, а уставшая команда из семи человек попрощалась с Тадзуной и его семьей. Пожимая руку старшего ниндзя, Тадзуна был рад, что все сложилось так, как сложилось: "Спасибо. За все."

Кивнув, Какаши обратился к своей команде: "Они - единственные, кто верили и я горжусь ими за то, чего они достигли". Наруто потребовалось несколько ночей спокойных разговоров, чтобы разобраться в том, что произошло на мосту. Убийство стольких людей сразу - очень большая ноша, но Наруто справился с ней и пообещал, что если его что-то затронет, то он сразу же обратится к психотерапевту Яманака в деревне.

Улыбаясь и слушая рассказ Инари о том, как он собрал всех жителей города, чтобы прийти сражаться вместе с ними, Наруто немного успокоился, но все равно был рад возвращению домой. Привязав к спине чуть больше половины гигантского тесака, он чувствовал, что они действительно сделали здесь что-то хорошее, хотя все могло быть и лучше. Но он получил несколько важных уроков, не только в области боя или техники. То, что он надолго запомнит. Почувствовав, что Инари окончательно сломался и крепко обнял его, Наруто ответил ему тем же.

"Береги свою маму, хорошо? И в следующий раз приезжай ко мне в Коноху, понял?"

"Конечно, брат, маме не о чем беспокоиться, когда я рядом!" Отступив назад и встав рядом с Цунами, весь город вышел пожелать команде прощания. По сигналу Какаши притихшие подростки повернулись и зашагали обратно домой, через недавно построенный мост, возвращаясь к привычной жизни.

Посмотрев на отца, Цунами тихонько улыбнулась: "А у тебя есть название для моста, раз уж он достроен?"

Тадзуна рассмеялся, поправляя очки: "Сначала я собирался назвать его суперудивительным мостом спасения Тадзуны!" Тадзуна, получив несколько смешков от толпы, стал наблюдать за тем, как влиятельная команда ниндзя Конохи уходит, а самый громкий из них помахал Инари, когда они уходили. "Но я думаю о Великом мосте Наруто, в честь того, кто вдохновил всех нас на борьбу за себя и был готов рисковать собой только из-за того, что знал, что это правильно".

Спустившись вниз по дороге и уже скрывшись из виду, тот самый блондин устало улыбнулся: "Как же я хочу вернуться домой. Мне так много нужно рассказать Ичираку!".

Глядя на товарища по команде, на мгновение забывшего о своем разблокированном додзюцу, Саске не удержался от ухмылки: "Ну, раз уж ты так много говоришь об их рамене, пожалуй, я присоединюсь к тебе в этот раз и прослежу, чтобы ты не слишком исказил историю".

"Эй, я возмущен! Я тоже собирался тебя превознести, но теперь можешь забыть об этом!"

"Ну, тогда мне тоже лучше пойти с тобой, чтобы убедиться, что оба ваших эго не будут мешать друг другу". Хотя Сакуре предстояло пройти долгий путь, чтобы исправить свое отношение к Наруто, эта миссия сильно подпортила ее представление о блондине. Хотя она все еще не хотела встречаться с ним, теперь она могла видеть в нем, по крайней мере, способного товарища по команде.

Посмотрев налево и направо на своих товарищей по команде (друзей?), блондин усмехнулся: "Ну что ж! Команда семь будет наедаться раменом, когда мы вернемся! Поверьте!"

Это была долгая и удивительно трудная миссия, но каждый член команды семь был счастлив вернуться домой, каждый со своим ценным опытом в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/94032/3168968>